

Бурятские народные сказки

Семьдесят небылиц

Давным-давно жил один жестокий хан. Как-то все хану надоело: и увеселения, и игры, и танцы, и даже охота. Судьбы его подданных не интересовали хана. Ничего и никого не хочет он знать и видеть. И тогда был издан указ, о котором знали в каждом аиле и в каждой долине. В нем говорилось:

«Кто сумеет рассказать хану семьдесят небылиц, не останавливаясь, не сказав при этом правдивого слова, тот человек получит столько золота, сколько можно навьючить на одного верблюда. Кто не сумеет рассказать так, как надо, запнется во время рассказа или рассказ будет правдивым, того человека ожидает смерть. Закопают его живьем в землю и на следующий день казнят, а тело станет добычей бродячих собак».

После издания указа разные лгуны повалили ко дворцу хана: одни – из жадности, другие, чтобы прославиться, а остальные – просто из-за бедности. Но среди них никто не смог рассказать такие небылицы, в которые бы мог поверить сам хан. Из-за обещанного золота многие потеряли свои головы. Постепенно не осталось ни одного человека, кто пожелал бы рассказать семьдесят небылиц.

Однажды в ханские серебряные ворота постучался босой парень, с худым белым лицом, в рваной рубахе, в дырявых штанах. Собаки хана, которые сидели на железных цепях, залаяли на него, а стража остановила. Парня до этого никогда здесь не видели. Подумали, что он пришел из других мест, а он оказался сыном подметальщицы и старого пастуха, который пас бычков и телят богачей.

– Парень, что тебе здесь надо? – надменно спрашивают его караульные.

– Я пришел рассказать хану семьдесят небылиц, – отвечает он.

Караульный хана смерил его взглядом с ног до головы, притопнул ногой и высокомерно пробасил:

– Пока твоя голова не слетела с плеч, пока цел и невредим, убирайся отсюда!

– Я хочу получить обещанное золото. Проводи меня к хану! – смело и твердо потребовал тот парень.

Заметив это, удивился караульный и провел его к хану.

Невзрачный парень перешагнул порог дворца и увидел хана, развалившегося на восьми разноцветных тюфяках. В тот день он был очень сердитым и молчаливым. Хану принесли на золотых блюдах вкусную еду, в серебряных сосудах сладкие напитки и поставили перед ним на стол. Хан не дотронулся ни до одного блюда. Не попробовал ни капли арзы (Арза - дважды перегнанная водка из кумыса или коровьего молока) и хорзы (Хорза - трижды перегнанная водка), велел убрать. У старшего из слуг на лице ни кровинки, стоит он, дрожит от страха.

– Что тебе нужно? – крикнул, трясаясь от злобы, хан с ложа.

– Великий хан, соблюдающий законы древние Тибета (Тибет - родина ламаизма, а тибетский язык - язык богослужбных книг, здесь: истинно верующий буддист), я хотел бы рассказать тебе семьдесят небылиц, – говорит парень.

Хан был удивлен смелостью парня, сердито глянул на него и, замахнувшись своей тростью с украшением из алмаза с десятью гранями, прикрикнул:

– Ах ты, паршивец, хочешь, чтобы голову тебе снесли!

– Великий хан, соблюдающий тибетские законы, издавна говорится: «Когда забивают скот, берут у него кровь, перед казнью человека ему дают слово». Выслушай меня, прежде чем отрубить мне голову, а потом прикажи выдать мне столько золота, сколько можно нагрузить на одного верблюда.

Хан, удивленный спокойной и мудрой речью парня, на миг потерял дар речи. Когда же пришел в себя, то, сдерживая свой гнев, сказал:

– Ну говори! Я слушаю!

И неказистый парень, стоя перед ханом, начал рассказывать семьдесят небылиц:

– О великий хан, соблюдающий законы Тибета! То, что я хочу рассказать, произошло давным-давно, вчера. Небо в то время было не больше потника из-под седла. Обширная наша земля была не больше верблюжьего следа. Я в то время, хотя еще не родился на белый свет, но, достигнув десяти лет, пас табуны своего внука, тем и кормился.

В то время, в один прекрасный день, в жару, когда дышать было трудно, я погнал табун с жеребцом на водопой. Когда пригнал, то увидел, что река замерзла. Решил продолбить лунку во льду, взял в руки топор и начал долбить. Долбил, долбил, только притупил лезвие топора, ни на палец не прорубил. «Как же мне продолбить прорубь?» – думал я день и ночь и придумал один интересный способ: я сорвал голову с плеч, схватил крепко за шею, размахнулся и со всей силой ударил по льду.

Великий хан, соблюдающий законы Тибета! Как думаешь, что было? Как только я ударил, получилась во льду большая прорубь. Из нее сто моих лошадей сразу напились воды, а за ними сто других. После этого они пошли пастись по льду. Присмотрелся я к табуну и увидел, что там нет моей любимой пегой кобылы. Снял я дэгэл (Дэгэл - род верхней одежды) из козьих шкур, воткнул в него свою камышовую трость, забрался на нее, гляжу, а кобылы нет. В трость воткнул нож с костяной рукояткой, взобрался туда, смотрю, но ничего не вижу. Запечалился я и воткнул в нож иголку, которую носил у сердца. Опять с трудом влез на иголку, посмотрел через ее ушко и увидел мою любимую пегую кобылу, стоящую на скале среди Черного моря. Сивый жеребенок скачет вокруг по волнам, поднимая пену морскую.

Я быстро продолбил трость, получилась лодка, сделал из ножа весла и поплыл в сторону острова. Хорошо плыл, но вдруг лодка наткнулась на пену и начала тонуть. Тогда я вынужден был сесть на нож с костяной рукояткой, а из трости сделал вёсла и за какой-то миг благополучно добрался до острова.

Еле-еле поймал пегую кобылу, сделал из веревки уздечку и сел на нее. Взял на руки жеребенка и пустился рысью по морю так, что море взволновалось.

Сижу я на пегой кобыле и пою от радости. Вдруг она споткнулась о волну и начала тонуть. «Что же мне делать?» – подумал я и вмиг сел на жеребенка, взял на руки пегую кобылу и быстро домчался до другого берега.

Ехал, ехал и добрался до своих пасущихся коней. Кони мои паслись среди боярышника. Когда я привязывал свою кобылу за только что распутившийся боярышник, из-под моих ног выскочил десятиногий заяц. Я помчался за ним. Никак не мог догнать: так быстро бежал. Натянул тетиву и пустил стрелу. Стрела оперением ударилась прямо в грудь зайцу и вернулась обратно. Тогда я стрелу направил оперением вперед, а наконечником назад. И что вы думаете? Тогда моя стрела насквозь пронзила зайца.

Снял шкуру с зайца, отделил жир от мяса и начал собирать в подол кизяк. Смотрю – моя пегая кобыла вроде испугалась чего-то и, копытами ударяя о землю, фыркает. Вдруг ее кто-то потащил на гору. Оказывается, я привязал кобылу не за боярышник, а за барана с тридцатью ветвистыми рогами. Об этом я узнал позже. Еле догнал я кобылу и отвязал ее. Вернулся, а собранный мною сухой кизяк разлетелся врассыпную, чуть ниже облаков. Оказывается, рябчиков я принял за кизяк.

Опять мне пришлось собирать сухой кизяк. Я нагрузил его на свою семидесятилетнюю собаку и еле приволок. Наконец-то я разжег костер. Поставил новый котел и стал растапливать заячий жир. Вдруг вижу – жир весь вытекает. Что делать? Я быстро перелил жир в котел без доньшка и так растопил. Ни капли жира, все растопилось. Весь жир влил в кишки бычка. Потом принялся за мясо, хотел наесться досыта, открываю рот, а рта нет. Оказывается, я забыл свою голову там, где

выдолбил прорубь. С досады я чуть не заплакал. Недолго думая, начал толкать мясо прямо в горло, а оттуда в желудок. Я наелся так, что не мог встать, вытер руки о голенище одного гутула (Гутул - род обуви), а о другом забыл.

Лег отдыхать. Ночью проснулся я, потому что замерзли ноги. Слышу шум, крики, идет драка. Вижу – два моих гутула дерутся. Один гутул говорит другому: «Ешь, вот это ешь! Отведай! Вот на за то, что ел жир с рук хозяина, а это от меня, про которого забыли!» – и кулаками бьет того, которому достался жир. Встал я и еле разнял свои гутулы. «Перестань сердиться, сейчас ты ничего не сделаешь. Видимо, ты родился на этот свет несчастным», – сказал я обиженному, лег между ними и заснул в тепле.

Я проснулся оттого, что начало холодать. Нет гутула, которого я нечаянно обидел. Обиделся он на меня и убежал. Натянул я один гутул на обе ноги и помчался за беглецом. Бегу, бегу за ним. Бежал целый день без отдыха. А гутула-беглеца не могу догнать.

Целый месяц бежал за ним. Никто не видел его. Целый год бежал без отдыха, а его так и нет. В поисках гутула я зашел в один дом. А там большой праздник, люди веселятся. Много людей прислуживает гостям. Я неожиданно оказался в самой середине пирующих. Перед гостями полные блюда мяса и архи. Присмотрелся внимательно... Пускай вытекут мои глаза! О великий хан, соблюдающий законы Тибета! Кто, вы думаете, попался мне на глаза? Мой гутул – весь в жиру и в поту. Я от удивления сказал: «Попадись мне!» Гутул повернулся в мою сторону и от страха чуть не выронил поднос с мясом. Испугался он, что я начну его бить, и, стараясь мне угодить, подносит мясо. «Ты пожалел для меня жир на руках. Ешь же, мой жадный хозяин, ешь все, что на подносе!» – приговаривает он.

Расставил он вокруг меня мяса целую гору. Ел я мясо до отвала, а потом отправил гутул за своей головой. Принес он мою голову, поставил на место. Зубы от длительного отдыха стали очень острыми, поэтому я перемолол ими всю гору мяса.

Надел я свои гутулы и вернулся к коням. От мяса и от сильной жары захотелось пить, и я отправился на речку. Спустился вниз по берегу, просунул голову в прорубь и начал пить воду так, что мой лоб распух и плечи распрямились. Хотел встать, но не смог. «Почему же мое тело стало тяжелым как камень?» – подумал я. Оказалось, когда я пил воду, моя длинная и густая борода зацепилась за зубы семиметрового тайменя. Еле вытащил бороду с тайменем.

Семиметрового тайменя выменял на дрофу. О великий хан, соблюдающий законы Тибета! Та дрофа была очень большая: больше двугорбого верблюда, и пила она воду из самого глубокого колодца не наклоняясь. Вот какая была дрофа!

Хан подумал, что парень закончил свой рассказ о семидесяти небылицах без запинки и придется ему отдать проигранное золото.

– А может неглубоким было дно колодца?

– Может, было неглубоким. Почему думаю так? Когда бросишь камень утром в колодец, то только вечером достигает он дна, – говорит парень не растерявшись.

– В это время, наверное, дни были короткими? – спрашивает хан.

– Может, и короткими были. Когда твой отец украл овцу у моего отца и был пойман, мой отец начал выдергивать по одной волосинке его волосы. Только к вечеру твой отец вернулся домой совсем лысым и с красной головой.

– Врешь! – закричал хан и сразу замолчал.

– О великий хан, соблюдающий законы Тибета! Все, что видел своими глазами, я поведал тебе.

Если бы рассказывал все, что слышал от людей, то рассказывал бы я до глубокой старости, – сказал парень и закончил свой рассказ.

– Выдайте этому парню обещанное золото из моих сокровищ! – крикнул хан, больше не сказал ни

одного слова и через два дня помер.